

Областная детская библиотека им. В. Маяковского
Информационно – библиографический отдел

Чудеса родного языка

Следы войны в русском языке

Челябинск

2020

Жизнь народа всегда отражается в его языке. Это особенно ярко проявляется в переломные, важные периоды истории. Великая Отечественная война была величайшим испытанием для страны, оставившим глубокий след во всех сферах жизни. Ощутила на себе влияние Великой Отечественной войны и русская лексика. Это наследие живой язык использует сегодня, трансформирует или хранит как историческое достояние. Война оказала значительное влияние на культуру народа. Язык, являясь главным средством передачи культурного материала, не мог не претерпеть преобразования под воздействием столь мощного экстралингвистического явления. Изменились социальные условия существования русского языка в связи с возникновением нового фактора, оказавшегося главным в жизни общества: все стороны жизни определялись ходом войны, функционально-стилистическая роль военной лексики стала весьма разнообразной.

«Война» у нас одна

Само слово «война» и связанные с ним понятия - «военный», «довоенный», «послевоенный» стало обозначать в массовом сознании именно войну с Германией 1941-1945 годов. Россия, а затем Советский Союз участвовали в целом ряде конфликтов и военных кампаний. Но слово «довоенный» довольно быстро, стало восприниматься именно как «до советско-германской войны». Такая ситуация сохраняется сегодня. Хотя и позже в нашей истории были войны, скажем, была война в Афганистане, но никто время перед ней «довоенным» не называет. Так же «послевоенное» для нас – это именно «после конца советско-германской войны». Несмотря на то, что Вторая мировая война закончилась в сентябре 1945 года, когда Япония подписала капитуляцию, (и позже некоторые военные формирования вели войну) лето 1945 года у нас воспринимается как «первое послевоенное лето». Настолько ярко и значимо для нашей страны стало подписание Акта о капитуляции Германии 8 мая 1945 года в 22:43 по центрально европейскому времени - 9 мая в 00:43 по московскому времени.

Военные неологизмы

Функционально-стилистическая роль военной лексики периода войны – времени особенного общественного напряжения - стала терминологически многоликой. Родились новые слова и выражения.

Названия всевозможных маневров окружения противника - «клещи», «кольцо», «котел», «мешок», «подкова», «тиски» - это порождение Второй мировой войны. Стратегия немецкого блицкрига состояла в том, чтобы нарушать линии снабжения и связи прорывами в тылы противника на большую глубину. Мы потом платили фашистам той же монетой. Появилось определяющее оценочное существительное - «окруженец».

Сотрудники вспомогательной полиции на оккупированных немцами землях, завербованные из местных жителей, носили нарукавную повязку с надписью Polizei (полиция). Так и прилепилось к ним название «полицай».

Слово «ас» в немецком языке обозначало удачливых фашистских летчиков. Постепенно слово утратило негативную окраску и с конца 1942 года стало применяться к советским мастерам-истребителям.

Глагол «голосовать» именно на фронте получил значение - останавливать попутную машину.

«Пятачком» обозначали прежде только монетку или свиное рыло. Но у слова появилось дополнительное значение: маленькая круглая площадка, а также вообще тесное, ограниченное пространство. История войны богата событиями героической обороны подобных плацдармов, например: «Невский пяточок».

Понятие «власовец», как обозначение активного предательства, появилось после того, как генерал Власов был взят в плен и организовал так называемую РОА - «Русскую освободительную армию», которая воевала против Красной армии.

Многие сокращения постепенно перестали употребляться, например: РККА (рабоче-крестьянская красная армия). Само сочетание «Красная армия» еще употреблялось во время войны, но скоро (в 1946 году) было заменено на «Советскую армию».

Появлялись новые сокращения, например: название контрразведки СМЕРШ – «смерть шпионам». Понятные всем в период войны сокращения в послевоенное время остались в лексиконе профессиональных военных: БАО - батальон аэродромного обслуживания, КП - командный пункт, НП - наблюдательный пункт, ППШ - пистолет-пулемет конструкции Шпагина, ПТР - противотанковое ружье, СУ - самоходная артиллерийская установка, РС - реактивный снаряд, медсанбат, артдивизион, пултрота, минрота, помкомвзвода, помпотех...

Некоторые специфические обозначения, связанные с войной, войну благополучно пережили: название орудия «Катюша» или презрительное наименование немцев «фрицами» - от уменьшенного имени Фридрих, ганс – обозначение всех немецких солдат.

Великая Отечественная война вызвала к жизни огромное количество новых военных жаргонизмов, как правило, носивших не только информативный, но и эмоционально-экспрессивный характер. Часть жаргонных слов перешло в сферу общего употребления, получив разговорную стилистическую окраску: ванюша - запускавшийся с земли реактивный снаряд М-31, горбатый - одноместный вариант штурмовика ИЛ-2, кукурузник - самолет ПО-2, люстра - светящаяся авиабомба САБ, лаптежник - бомбардировщик Ю-87, черная смерть - штурмовик ИЛ-2, яшка - истребитель Як-1, душегубка - мобильная газовая камера, славяне – пехота.

Не все слова, которые сегодня ассоциируются с Великой Отечественной войной, были порождены ею: некоторые остались в наследство от Первой мировой.

Название укрепления «ежи» подразумевало всего лишь «3 кола, связанные колючей проволокой». «Десант» - исключительно «перевезенные морем и высаженные на территорию противника сухопутные войска». Новая война показала, что «ежи» могут быть противотанковыми сварными конструкциями, а десант - высаживаться с самолетов, судов.

«Реабилитированные» слова

В годы войны не только появлялись новые слова, а прежние приобретали новый смысл, но «реабилитировались» и возрождались вытесненные или, даже, запрещенные, воспринимавшиеся как враждебные - относящиеся к «старому режиму». Подобно возвращению в армию погонов, в язык вернулось множество слов: «офицер», «министр», которые в первые годы советской власти ассоциировались с царским правительством. Этим же навеяно переименование «наркоматов» в «министерства», и забвение слова «золотопогонники», которым именовались белые офицеры. Слово «родина» постепенно стало применяться к Советскому Союзу.

Старые слова – новые значения

Редко употребляемые слова, соотнесенные с реалиями советско-германской войны, прочно вошли в обиход и стали основой для образования новых. Так, слово «блокада» существовало в языке, но именно в связи с событиями войны получило новое, вполне определенное значение - «блокада Ленинграда». От него образовались новые, например: «блокадник» - человек, который был в Ленинграде во время блокады. От слово «эвакуация» тут же образовалось общеизвестное причастие «эвакуированный», которое взяло на себя функцию существительного, обозначая «лицо, организованно вывезенное». Существовало до войны слово «оккупация», но общеупотребительным стало именно в войну. Появилось характерное выражение-клеймо негативного оттенка - «был в оккупации». Слово «фронтовик» стало использоваться исключительно для обозначения человека, который во время войны был на фронте. Со временем это гордое слово заменялось обозначениями - «ветеран» или «участник войны», уже не указывавшими, что человек был именно на фронте.

Среди фронтовых выражений есть и ныне забытые

«Бабушкин аттестат» - продовольствие, самостоятельно добытое солдатами в деревне.

«Катюша» - не только боевая машина реактивной артиллерии, но и самодельная зажигалка-коптилка из фитиля в патронной гильзе и кремня с кресалом.

«Кочерга» - противотанковое ружье.

«Сабантуй» - боевые действия – новое понимание слова. Исходное значение - праздник у татар и башкир.

«Тотальник» (тотальщик) - фашистский солдат, призванный по тотальной мобилизации, объявленной в Германии в 1943 году после огромных потерь в живой силе.

«Рама» (или очки, ворота, фриц с оглоблями) - прозвище немецкого тактического разведывательного самолета Focke-Wulf Fw189 с двойным фюзеляжем.

«Устроить пафос» - у пулеметчиков, бронебойщиков означало провести разгромный обстрел.

Военная лексика периода Великой Отечественной войны породила огромный языковой материал

В годы войны обрели активность перифрастические построения - описательные обозначения предмета с выделением его особого качества. Они становились эквивалентом официальному военному наименованию, но имели эмоциональный характер, становились оружием поддержания военного настроения слушателей, читателей. Огромное количество подобных слов и выражений порождено войной:

воздушная крепость - самолет штурмовой авиации, сухопутный броненосец - тяжелый танк, снежная кавалерия - подразделение лыжников, крылатая пехота - воздушный десант, снайпер эфира - радист, карманная артиллерия - ручные гранаты, крылатые часовые - летчики войск противовоздушной обороны, стеклянные снаряды - бутылки с зажигательной смесью, бронированное чудовище - танк, бронированный кулак - мотомеханизированная часть, глаза и уши армии - разведка, глаза батареи - наблюдательный пункт, народный мститель - партизан, бронебойка - бронебойное противотанковое оружие, дегтяревка - противотанковое ружье конструкции Дегтярева, полутонка - полу тонная авиабомба, фугаска - фугасная авиабомба, магнитка - магнитная мина, ночник - совершающий ночные вылеты самолет, зажигалка - зажигательная авиабомба, ручник - ручной пулемет, сторожевик - сторожевой корабль, пикировщик - пикирующий самолет и т.д.

История слова – это существование слова во времени

История слова – языковой единицы – всегда несет на себе временную ретроспективу своего рождения, развития и использования. Слово характеризуется глубиной и значимостью в жизни социума. Историю словарного состава языка изучает историческая лексикология – важный раздел науки о генеалогии национального языка. Знание отмеченной историческими особенностями лексики необходимо для понимания истории страны и осознания её наследия, для осмысленного чтения исторической, мемуарной, художественной литературы, в данном случае - о периоде Великой Отечественной войны.

* * *

Военный энциклопедический словарь / Министерство обороны. Институт военной истории; гл. ред. А.П. Горкин. - Москва : Рипол классик, 2002. - 1664 с.

Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В.Н. Ярцева. - 2 изд. - Москва : Большая Российская энциклопедия, 2002. - 709 с.

Русский язык : энциклопедия / Институт русского языка; ред. Ф.П. Филин. - Москва : Советская энциклопедия, 1979. - 432 с. : ил.

Этимологический словарь русского языка : в 4 томах / М. Фасмер. - 4-е изд., стер. - Москва : Астрель : Аст, 2003.

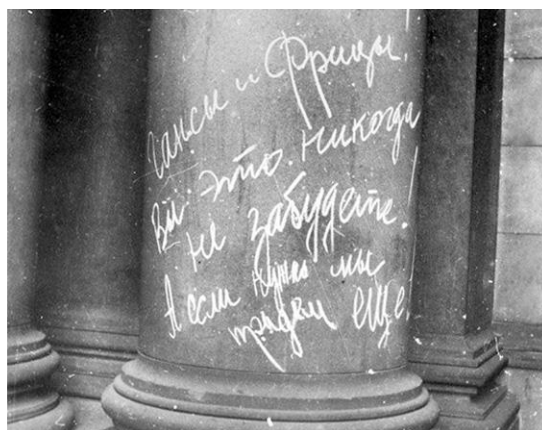
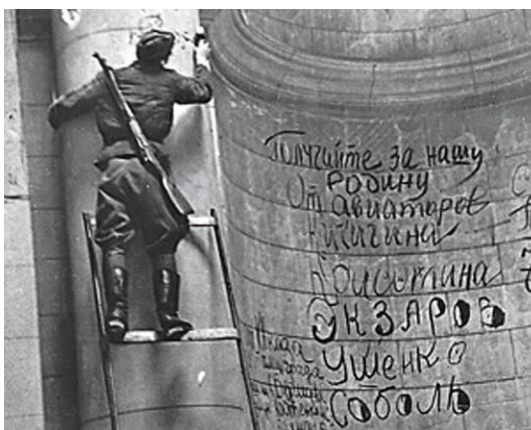
Демидович, Т. Особенности использования «военной» экспрессивно и стилистически окрашенной лексики в языке художественной литературы о великой отечественной войне / Т.В. Демидович // Вестник Челябинского университета. – № 10. - 2013. - С. 38-40.

Кожин, А. Русское слово в годы Великой Отечественной войны / А.Н. Кожин // Русский язык в национальной школе. - 1986. - N 4. - С.9-13.

Рацибурская, Л. Лингвокультурологические аспекты современных словообразовательных процессов / Л.В. Рацибурская, Н.А. Самыличева // Русский язык в школе. – 2011. - № 4. - С. 64-71.

Соснора, В. Литература и война / В.А. Соснора // Знамя. – 2000. – № 5. – С. 12.

Чухрай, Г. Если дорог тебе твой дом : воспоминания солдата и режиссера / Г.Н. Чухрай // Родина. - 1995. - № 9. - С. 81-88.

Следы войны в русском языке : библиографическое сообщение // ГКУК «Челябинская областная детская библиотека им. В. Маяковского»; информационно-библиографический отдел; сост. Е.В. Караваева. – Челябинск, 2020. – 6 с. – (Чудеса родного языка).